

IV.

ОТДЫХЪ ПРИ ДОРОГѢ.

На муравѣ присѣвъ кудрявой,
Я въ одиночествѣ счастливъ;
И все люблюсь: то направо —
Сребристой гладью сжатыхъ нивъ,

То милымъ зрѣлищемъ налѣво, —
Какъ нѣжной зеленью взопли
Ростки озимаго посѣва
На черномъ бархатѣ земли.

Смотрю, какъ тучки въ небѣ таютъ,
Какъ тѣни ихъ, при блескѣ дня,
Окрестность дымкой застилаютъ,
И будто меркнуть зелена;

Иль какъ несутся тѣни эти
За горизонтъ поверхъ полей...
Что проще можетъ быть на свѣтѣ,
И что же можетъ быть милѣй?..

Августъ.

V.

БѢШЕНАЯ СОБАКА.

Я лѣтомъ посѣтилъ не мало деревень,
Гдѣ слышать мнѣ пришлось, едва-ль не каждый день,
О грозномъ бѣдствіи въ быту крестьянъ убогомъ
Отъ бѣшеныхъ собакъ, бродящихъ по дорогамъ.
Такую видѣлъ я собаку самъ вблизи.
На-встрѣчу мнѣ она, худая, вся въ грязи,
Шла, пробираясь по кочкамъ поля топкимъ,
Съ опущеннымъ хвостомъ, со взглядомъ злобно-робкимъ,
Слѣдящимъ, какъ шпионъ разгаданный, за мной,
И съ длинной до земли, тягучею слюной.
Я, въ сторону свернувъ, ей уступилъ дорогу,
И съ нею безъ бѣды разстался, слава Богу.